

— Как тебе твой первый опыт гадания?

— А что насчёт тебя?

— По большей части довольна. Эта гадалка весьма известна по всему миру. Говорят, что её точность также предельно высока. — сказала Ибуки.

— Полагаю, что так... Это кажется обычной профессией, но её работа на удивление сложна.

— Что ты имеешь в виду?

Более половины предсказаний были основаны на шаблоне, изображении и словах, которые обычно слышат при гадании. Но среди этого нет никаких сомнений в том, что прозвучали и точные факты. И это то, что она не могла предугадать, используя лишь те ключевые слова, которые я ей предоставил. Я больше не могу списывать подобные предсказания на что-то, что можно получить, прожив долгую жизнь или обладая опытом гадания.

— С этого момента я больше не буду считать это всего-навсего простым гаданием. Вот что я чувствую. — сказал я.

— Ахх... Понимаю.

Это был довольно равнодушный ответ, несмотря на то, что именно она спросила меня об этом. Таким образом мы вместе прибыли к соседнему лифту.

— Боже... снова переполнено.

Вне зависимости от того идти нам дальше или нет, это по-прежнему окажется адом. Таким образом ученики заполнили пространство перед лифтом.

— Извини, но я пойду другим путём. — сказал я.

— Я тоже. — быстро ответила Ибуки.

Кажется, Ибуки думала по такому же принципу, что и я. И когда мы вдвоём направились к дальнему лифту, я вспомнил слова гадалки.

— Кстати говоря, ведь раньше...

— Гадалка сказала нам не искать обходных путей.

На мгновение наши глаза встретились. Неважно, является ли это простой случайностью или неизбежностью, в этот самый момент мы собирались свернуть с пути.

— Довольно любопытно. Давай выясним, насколько точен этот прогноз.

Если он не сбудется, я смогу вернуться в комнату без каких-либо происшествий. Тогда бы я смог подумать, что это было всего-навсего простым гаданием.

Однако, в итоге так ничего и не произошло, и мы добрались до дальнего лифта. В то время вокруг нас никого не было, из-за чего мы могли свободно вызвать лифт.

— Тебя устроит 1-ый этаж?

— Да, я тоже собираюсь вернуться в свою комнату.

Кажется, что обратно мы пойдём разными путями. Я нажал кнопку первого этажа, из-за чего двери лифта закрылись.

Лифт начал медленно двигаться. Так как нам особо не о чем было поговорить, мы провели поездку в тишине. Но сказав, что он двигается, это продлилось совсем недолго. Когда загорелся свет напротив третьего этажа, лифт остановился с тяжелым звуком. Не похоже, что кто-то вызвал его на третьем этаже, но лифт, в попытке спуститься ниже третьего этажа, остановился на полпути. Размышляя об этом, свет на мгновение погас и вокруг стало совсем темно.

Однако, в тот же самый момент, включилось аварийное освещение, и мы смогли избежать ситуации полного отключения электроэнергии.

— Может ли это быть аварией? — спросила Ибуки.

— Скорее всего.

Не так много людей лично испытывали подобные поломки лифта. Если это та самая неожиданная неудача, предсказанная гадалкой, то в некотором смысле она попала в самую точку.

— Нужно воспользоваться экстренной телефонной связью.

Нет необходимости в панике. Ведь лифт подготовлен для таких ситуаций. Здесь также есть камеры наблюдения и аварийные кнопки (интерком, который соединяет лифт с центром предотвращения аварийных ситуаций). Сказав ей об этом, Ибуки без возражений прислонилась к стене лифта... Полагаю, что именно мне придётся нажимать на кнопку и звать за помощью.

Я сделал это, однако...

— Нет ответа.

Не знаю, раздаётся звонок на другом конце или нет, но не думаю, что я вообще дозвонился до того самого центра.

— Разве отключение света не предотвращает звонки? — Ибуки спросила меня.

— Нет. Обычно лифты имеют резервную батарею, которая может работать в течении нескольких часов. В подтверждение этого, прямо сейчас работает аварийное освещение. Это означает, что в лифте должна быть какая-то другая внутренняя ошибка. — ответил я.

Я попытался нажать на кнопку помощи для людей с нарушением слуха, но ответа также не последовало. Иными словами, сломалась сама панель управления кнопками.

Батарея работает, из-за чего также работает и кондиционер. Одно только это было благословением, но что делать сейчас?

— Можешь связаться со школой, используя свой телефон? Он все еще должен ловить сигнал. — спросил я.

— Извини. Но, пожалуйста, сделай это сам. — ответила она.

— Я могу понять, что ты не хочешь говорить с людьми, но разве тебя это устраивает?

— ...Серьезно. — пробормотала Ибуки, доставая свой телефон с недовольным выражением лица.

Но посмотрев на него, её выражение лица сменилось на более разочарованное. Затем она показала мне свой экран телефона. Там показалось уведомление о нехватке зарядки, после чего картинка снова потухла.

— На моём телефоне нет контактов, поэтому я даже не заметила, что он разрядился, так что позвони ты. — сказала Ибуки.

— Другого выбора нет.

Достав свой собственный телефон, я посмотрел на экран и тут же застыл.

— Звони сейчас, быстрее. — поторопила меня Ибуки.

— Похоже, что ситуация намного серьезнее, чем я ожидал. — сказал я.

Аналогично тому, как ранее сделала Ибуки, я также показал ей экран своего телефона.

Процент заряда батареи показывал жалкие 4%. Это похоже на пламя на вершине маяка, которое могло исчезнуть в любой момент из-за ветра.

— Ты что, издеваешься надо мной? — сказала Ибуки.

— Наши ситуации схожи. У меня не так много людей, с кем бы я мог поговорить, из-за этого мне было всё равно, осталась у меня зарядка или нет. — ответил я.

— Нет-нет. Сейчас у нас и вправду проблемы. Ты бесполезен.

— А ты довольно сурова, хоть мы и находимся в одинаковом положении... проблема в том, куда сейчас звонить? — спросил я.

Я мог позвонить в полицию или в аварийно-спасательную службу, но что-то подобное показалось мне странным. Если рассматривать всё в пределах школы, то должно быть ещё какое-нибудь место, куда я мог позвонить. И подумав об этом, я начал искать телефон аварийной службы лифта. Как и ожидалось, рядом с доской объявлений был написан 10-значный номер.

Однако... Должно быть это чья-то проказа, но последние 4 цифры были закрашены.

— Такого рода шутки зашли слишком далеко...

— Почему бы тебе не позвонить одному из своих друзей и не попросить помощи? — спросила Ибуки.

— Друзья, да?

Кажется, что у нас не осталось иного выбора, но проблема заключается в том, кому звонить.

— Если ты не против, то я позвоню Хориките.

— Отклонено. — немедленно ответила Ибуки.

— ...Я ожидал, что ты скажешь нечто подобное.

— Не шути так, ведь если ты позвонишь ей, это будет значить, что она придет и спасет меня.

Хотя я не думаю, что важен тот, кто спасёт нас из подобной ситуации. Ведь не то, чтобы Ибуки была в чем-то виновата, это обычная поломка лифта, поэтому нет необходимости беспокоиться о таких вещах.

Полагаю, что она просто не хочет показывать слабость перед своим соперником.

— Ты ведь не хочешь, чтобы подобный инцидент предался огласке?

Ибуки слегка кивнула в ответ. Другими словами, нужен кто-то, кто поможет нам, не вызывая лишнего шума. Это значит, что даже не стоит рассматривать Трио Идиотов. Ведь было бы неудивительно, если бы они начали трубить об этом и тут, и там.

Но даже положившись на кого-то, кто никому не расскажет о данном инциденте, вроде Сакуры, разрешение подобной ситуации окажется для неё довольно тяжелым. Ей будет затруднительно связываться со взрослыми, в результате чего я просто доставлю ей ненужных проблем.

По этой же причине не подходят Кушида и Каруизава. Нужен кто-то, кто сможет прийти и помочь нам, не поднимая шума. В таком случае, единственный, на кого я могу рассчитывать в данном случае - это...

— В таком случае.

В моем списке контактов есть лишь один человек, на которого я прямо сейчас могу положиться.

— Я буду учитывать твои пожелания. Но теперь ты должна положиться на меня. — сказал я Ибуки.

— До тех пор, пока этим человеком не будет Хорикита, я не против. — незамедлительно ответила Ибуки.

Затем я позвонил определенному парню. И через несколько секунд после начала звонка, этот сдержанный человек спокойно ответил на звонок. Я рассказал ему о сложившейся ситуации и попросил его помочь. Но вскоре после того, как я начал разговор, мой телефон незаметно отключился.

— Зарядка кончилась. — сказал я.

— Ты рассказал ему надлежащим образом?

— Возможно.

Теперь все, что я могу сделать – сидеть и ждать. Не нужно спешить. Ведь рано или поздно, кто-то точно узнает о сложившейся ситуации. Даже если мы попытаемся сбежать из лифта, как в кино, мы лишь подвергнемся большей опасности.

Однако, похоже, что ситуация развивалась довольно неожиданным образом. Подумав об этом, я услышал глубокий звук, прозвучавший от устройства, расположенного внутри лифта, а именно кондиционера, который посылал нам комфортный ветерок. Он прекратил свою работу.

— Это не может быть правдой...

До сих пор спокойная Ибуки начала паниковать. Мы заперты в закрытом помещении посреди лета и не составит особого труда предположить, что температура здесь начнет расти.

Прямо сейчас воздух внутри лифта стал слегка теплым, но с учетом времени, нравится нам оно или нет, мы неизбежно начнем потеть.

— Есть ли способ вызволить нас отсюда? — спросила Ибуки.

— По-видимому, есть спасательный люк, но...

В настоящее время, их, кажется, перестают делать, однако здесь был выход, встроенный в потолок лифта. Подобное часто видят в фильмах, но сбежать через него на самом деле...

— И как нам его открыть? — разумеется, что, смотря вверх, Ибуки задала подобный вопрос.

Как правило, спасательный люк не может быть открыт изнутри. Он нужен в случае того, когда спасателям не удастся попасть в запечатанный лифт. Таким образом они могут использовать его в качестве последнего средства, чтобы спасти людей, запертых внутри.

— Думаю, что лучше ничего не делать и просто ждать. Не стоит пренебрегать правилами в случае чрезвычайной ситуации. — ответил я.

Это самый безопасный и надежный путь.

— Конечно, если ты выдержишь эту паровую баню.

Бессмысленно обмениваясь между собой мнениями, температура в лифте поднялась. Я могу понять ее желание выбраться отсюда, но я бы не хотел принимать необдуманных решений. Таким образом я снял пиджак и сел на пол.

В подобных ситуациях важно не поднимать температуру собственного тела.

— Как насчет того, чтобы присесть? Если тебе слишком жарко, то тоже можешь раздеться. — сказал я.

— ...Хах? Возможно, ты думаешь о чем-то непристойном в подобной ситуации? — спросила Ибуки.

Кажется, что Ибуки неправильно истолковала мои слова, из-за чего насторожилась.

— Я слышал, что ты на равных сражалась с Хорикитой. Я ни за что не одолею кого-нибудь, вроде тебя. — сказал я.

— Это правда, но...

— Разумеется, что если ты собираешься раздеться, я повернусь к тебе спиной, так что расслабься. — продолжил я.

— Я не собираюсь раздеваться.

Сказав, что она не будет этого делать, Ибуки тоже уселась на полу.

После этого мы терпеливо ждали около 30 минут, но снаружи с нами так никто и не связался.

— Это плохо... — пробормотал я, услышав, что дыхание Ибуки становится грубым.

Пот уже успел намочить наши волосы, из-за чего он начинал капать на пол.

Моя рубашка выглядела так, как будто я прошёлся в ней под водопадом, похоже, что ситуация была намного опаснее, чем я себе представлял. Таким образом я вспомнил, что лифт находится на стене торгового центра Кёяки. Благодаря кондиционеру, который обычно всегда включен, я не заметил этого, но подобное место при таких условиях было очень чувствительным к теплу.

Был случай, когда в середине лета умерли запертые в машине дети, но то же самое относится и ко взрослым. И как бы то ни было, тепловой удар уже начал свою атаку.

— Ахх, я уже на пределе. Двигайся! - почувствовав разочарование, Ибуки встала и со всей силой ударила ногой по внутренней части лифта, оставив на том месте вмятину.

Она снова пнула по тому же самому месту, из-за чего лифт пошатнулся, но не показал никаких признаков движения.

— Ты просто тратишь свои силы... Но теперь нельзя утверждать о том, что просто сидеть на месте - безопасный вариант. — сказал я Ибуки.

Даже если кто-нибудь заметит поломку лифта через 5 минут, спасательной команде понадобится около 30 минут, чтобы добраться до нашего местоположения. Если они в пути, то уже должно настать время нашего спасения.

Однако, если мы останемся здесь после того, как пройдет это время, мы не сможем избежать теплового удара. А ведь в некоторых случаях это становится опасным для жизни. Раз дело дошло до такого, я больше не мог утверждать, что сидеть на месте - правильное решение.

— Другого выбора нет...

Я отказываюсь умирать в этой сауне.

— Может быть пнуть по передней части? Эй, может нам пнуть вместе? — спросила Ибуки.

Похоже, что она уже потеряла спокойствие от жары и отчаянно подавляла свой порыв неистовствовать.

— Оставляя в стороне вопрос выберемся мы или нет, давай попробуем открыть люк сверху. — сказал я.

Сейчас самое главное - это избежать запечатанного сценария. Даже если мы не сможем выбраться, если мы откроем люк, этого будет достаточно.

— Высота должна быть... чуть больше 2-ух метров, около 2.2-х или 2.3-х метров.

Естественно, что я не смогу дотянуться до него, даже протянув свои руки.

— Отойди.

Ибуки угрожающе посмотрела на меня, когда я измерял высоту люка. После чего она вскочила прямо под люком. Это был великолепный вертикальный прыжок. Затем она протянула правую руку к потолку и толкнула его со всей своей силой. Но люк не подал никаких признаков открытия и от толчка Ибуки, приземлившейся обратно на пол, лифт сильно качнулся.

— Похоже, что его заклинило.

— Полагаю, что так.

Если бы люк представлял из себя нечто вроде крышки, то подобными действиями он должен был открыться.

— Как ты и говорил, он заперт. Но даже так, каков механизм блокировки? — спросила Ибуки.

— Хотелось бы знать. Думаю, что он заперт с помощью замка, но... разве это имеет какое-нибудь значение?

Я не был уверен в этом вопросе.

— Я попробую ударить ногой. — сказала Ибуки.

— Нет, подожди. Это невозможно.

Не знаю, уверена ли она так в своей технике удара ногой, но это не то, что можно так просто выбить.

— Этот люк - аварийный люк, верно? Значит, что он как-то связан с внешней стороной. Если спасатели могут открыть его снаружи, это означает, что есть путь, который ведёт наружу. Насколько я могу судить, сила для этого также должна быть минимальной. — сказала Ибуки.

Не то чтобы я не мог понять, что она об этом думала, но ситуация оставалась прежней. Ведь в первую очередь, люк расположен на потолке, даже просто ударить по нему ногой будет довольно тяжело.

— Не узнаем, пока не попробуем. — сказала Ибуки.

Кажется, что Ибуки хочет как можно скорее покинуть эту жару, из-за чего начала смотреть на стены слева и справа. Не говорите мне, что она хочет сделать треугольный прыжок, отталкиваясь о стены. Ибуки точно могла подумать о чём-то подобном, но я не могу позволить ей сделать этого.

— ...Прямо как и сказала гадалка, похоже, что её предсказания сбылись, да?

— Хах? Еще раз, что она сказала?

— Эта старушка сказала именно об этом, верно? Даже если мы потерпим неудачу, не паникуйте. И помогайте друг другу.

Я взглянул на панель управления, где находились кнопки лифта.

— Аварийная кнопка не реагирует. Интересно, что насчет остальных кнопок?

Так как кнопка 1-ого этажа оставалась освещенной, значит, что по крайней мере часть батареи еще работает. Я попробовал нажать на кнопку 2-ого этажа в качестве теста, после чего она также загорелась.

Возможно, что работает лишь освещение, но стоит попробовать. После чего я начал нажимать на кнопки наугад.

— По-видимому, это бесполезно.

После нажатия всех кнопок, Ибуки сказала это снова, как бы напоминая мне.

— Нет другого выбора, нужно пнуть. — сказала она.

— Нет. Все еще есть другой способ. В лифтах есть что-то вроде команды отмены, разве нет?

Не то, чтобы я был экспертом по лифтам, но эту мелочь мне как-то довелось узнать.

Если по ошибке нажать на кнопку нижнего этажа, есть способ отменить эту команду. Думаю, что она различается в зависимости от производителя, но я продолжал несколько раз нажимать на кнопку отмены. Однако, оставив в покое кнопку 2-ого этажа, внезапно загорелся желтый свет.

— Должны же быть команды, доступные в режиме ограниченного экспресса.

— Ограниченного экспресса?..

— Например, скажем, что это 3-ий этаж. Если есть кто-нибудь, кто хочет выйти на 2-ом этаже, он нажимают на эту кнопку и лифт остановится на 2-ом этаже. Но если использовать команды ограниченного экспресса, лифт проигнорирует предыдущие команды и направится напрямиком на 1-ый этаж. — сказал я.

Но я не знаю, установлены ли подобные команды в этом лифте.

— Проблема в том, чтобы найти способ...

— Думаешь, стоит попробовать? — спросила Ибуки.

— Лучше так, чем пытаться пинать по потолку. — ответил я.

Но я не думаю, что только из-за этого лифт придет в движение. Я сказал об этом, чтобы выиграть немного времени и изменить тему, давая Ибуки надежду, которая и так была на грани потери ее рациональности.

— Здесь может понадобиться и твоя смекалка. Давай подумаем, как раскрыть подобные команды. Если ты тоже будешь говорить свои идеи, то всё может увенчаться успехом. — сказал я.

Затем я несколько раз нажал на кнопку 1-ого этажа, после чего попробовал понажимать на все кнопки всех этажей.

Но ничего из этого не заставило лифт хоть как-то отреагировать.

— Давай поменяемся.

— ...Хорошо.

Ибуки присоединилась и начала работать с кнопками. Кажется, необходимо рассмотреть возможность того, что помощь действительно не придёт. Не то, чтобы я не хотел использовать план Ибуки, но нужно учитывать то, что скорее всего придётся бить по передней двери. Ведь даже если нельзя открыть ее полностью, я бы смог открыть небольшое отверстие, достаточное для того, чтобы смог пройти человек.

Я не специалист по лифтам, но пока есть способ выбраться наружу, все средства хороши. Просто, по возможности, я бы хотел выйти, не раскрывая подобную силу.

— Кнопка отмены не работает, но не думаю, что можно прийти к командам ограниченного экспресса лишь через комбинацию кнопок, использующихся ежедневно. — сказала Ибуки.

Разумеется, опираясь на здравый смысл, это становится очевидным. Дети иногда любят баловаться, нажимая на все кнопки подряд. И если бы каждый раз лифт входил в режим ограниченного экспресса, это доставляло бы неудобства остальным пассажирам. Другими словами, вероятность того, что мы не найдем этот режим, используя лишь обычные комбинации достаточно высока, или это по крайней мере рассуждения Ибуки.

— А это хорошая идея... Тогда может стоит включить и сложные комбинации? — сказал я.

Например, после нажатия последовательности, вроде 1, 6, 5, 5, 4, 2, 4 я мог нажать на нужный мне этаж. Но людям было бы трудно запомнить подобное и это наложило бы строгое требование высоты, по крайней мере 6 этажей. Будет странно, если кто-то сможет использовать это в лифте, в доме которого всего лишь 3 этажа.

— Нужно также попробовать кнопки экстренной помощи.

Если он реагирует только на нажатия, было бы сложно использовать подобное в качестве команды.

— Другими словами... 1, 2 или 3. Закрыть и открыть на 5?

— Мы должны предположить, что комбинация состоит из такого рода кнопок.

Но если существует ещё больше комбинаций, то было бы довольно тяжело проверить их всех. Таким образом Ибуки продолжала тестировать заданные сочетания. Наблюдая за ней, я исключал комбинации, которые не сработали.

— Ахх... становится очень жарко.

Ган! Ибуки ударила по стене своим кулаком, как будто рассеивая разочарование, вызванное жарой. При обычных условиях, я бы дал ей еще одно предупреждение, но поскольку она удовлетворилась лишь одним ударом, я решил оставить это как есть.

— ...Не открывается. Разве ты попробовала не все комбинации?

— Более или менее все. Если что-то да осталось, то...

Поскольку все еще была возможность, я решил испробовать команду, которую еще не тестировал.

— Почему бы не попытаться нажать на нужный этаж и кнопку закрытия одновременно?

— Кнопку закрытия?.. Поняла.

Считая это невозможным, Ибуки попробовала комбинацию, которую мы ещё не тестировали. И когда она на неё нажала, хоть я и думал, что она не сработает, в тот самый момент лифт снова пришёл в движение. Мы оба сразу же посмотрели друг на друга. И через несколько секунд лифт добрался до первого этажа, после чего двери медленно открылись. Прохладный ветерок направился в лифт и двое взрослых, изменивших в выражении своих лиц, повернулись, чтобы посмотреть на нас.

— Вы двое в порядке? С вами всё хорошо?

— Ахх. Все в порядке. Просто там было очень жарко.

Лишь глядя на то, насколько мы вспотели, достаточно легко догадаться, в какой степени там было жарко. Вероятно, взрослые также об этом поняли, после чего сразу же предоставили нам

прохладные напитки.

Затем нам на всякий случай поручили обратиться в медицинский центр.

— Умм. Можно кое-что спросить? Возможно, что лифт пришел в движение из-за...

— Да. Мы управляли им отсюда.

По-видимому, есть специальный пульт дистанционного управления, который мог работать с 1-ого этажа. Похоже им удалось сделать это благодаря использованию режима ограниченного экспресса, а мы просто одновременно с ними использовали то сочетание кнопок.

— ...Должно быть, вам было тяжело.

— На самом деле это было ужасно. С меня хватит гаданий на некоторое время.

Не то, чтобы я не понимал чувства Ибуки. Однако, я выразил благодарность взрослым, после чего к нам подошёл человек, наблюдавший за нами издали.

— Ты в порядке, Аянокоджи? — спросил он меня.

Здоровяк, подошедший ко мне, имел знакомую ауру и спросил меня обеспокоенным голосом.

— Ты спас нас. Тебе удалось нас вызволить.

Остановка лифта вызвала некоторые проблемы. Но похоже, что обошлось без лишнего шума. Этот человек, Кацураги, вероятно, сумел сделать это для нас.

— Информации, которую ты сказал по телефону было достаточно. С этим ведь нет никаких проблем, верно? — спросил он.

— Я направляюсь в медицинский центр. Позволь отплатить тебе в другой раз. — сказал я.

— Тебе не нужно. Вы с Судоу очень помогли мне. Поскольку мы из разных классов, есть линия, которую мы не можем пересечь. Однако, если мы сможем ладить друг с другом невзирая на это, то всё в порядке. — ответил Кацураги.

— Похоже, что все прошло хорошо.

— Да, Судоу блестяще оправдал мои ожидания. Пожалуйста, передай ему, что я очень ценю его

помощь.

— Хорошо.

— Кроме того, Аянокоджи, я должен поблагодарить и тебя тоже. Несмотря на то, что я получил все подтверждения, наверное, было тяжело согласиться с моей просьбой.

— продолжил он.

Он поклонился, будто извиняясь передо мной. Но прямо сейчас я также чувствую себя благодарным. Если бы мы провели в лифте еще немного времени, то я бы точно потерял свое спокойствие.

— Если есть что-нибудь с чем я могу тебе помочь, пожалуйста, обращайся. Если я смогу помочь хоть чем-то, то обязательно сделаю это. Разумеется, это не касается экзаменов.

— Кацураги коротко посмеялся и ушел, оставив за собой лишь подобную шутку.

И прежде, чем осознать, я стал довольно близок к Кацураги. Почти так же близок, как к трем Идиотам, возможно даже больше.

Однако почему я знал контактный телефон Кацураги из класса А? И почему я был так близок к нему?

— Это связано с историей, которая произошла совсем недавно...

<http://tl.rulate.ru/book/4241/222775>